

DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-186-192
УДК 93/94

Переписка Б.П. Мансурова с некоторыми деятелями Императорского православного палестинского общества в 1882–1885 годах

Татьяна Анатольевна КРОТОВА

ТОГБУ «Государственный архив Тамбовской области»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 107
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9754-8395>, e-mail: t4tkrotova@yandex.ru

Correspondence of B.P. Mansurov with some figures of the Imperial Orthodox Palestinian Society in 1882–1885

Tatyana A. KROTOVA

State Archive of Tambov Region
107 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9754-8395>, e-mail: t4tkrotova@yandex.ru

Аннотация. Проанализирована деятельность Б.П. Мансурова по установлению контактов с заинтересованными в реализации палестинского проекта российскими сановниками и духовными лицами. Показано, что наибольшую отдачу вызывала необходимость в реализации крупных проектов, таких как приобретение земельных участков или же строительство церквей. В то же время поддержка насущных нужд паломников (обустройство гостиниц и странноприимных домов, продовольственное снабжение, лечение) становилась второстепенной и не решалась Б.П. Мансуровым. В результате нарастало недовольство его деятельностью и противостояние как с Русской Духовной миссией в Иерусалиме, с которой Императорское православное палестинское общество конкурировало за потоки бюджетных средств и пожертвований, так и со светскими чиновниками, недовольными неэффективной российской политикой в регионе. Охарактеризована напряженность в отношениях между российскими властями и Иерусалимской патриархией из-за вмешательства Российской империи в доходы патриарха с бессарабских имений. Дана информация о поддержке местного арабского населения, часть которого традиционно принадлежала к христианским (в том числе православным) церквям. Указано, что общественная поддержка паломничества и миссионерской деятельности оказалась более эффективной, нежели чем осуществлявшаяся через государственные (либо близкие к сановным кругам) организации.

Ключевые слова: Русское подворье; Б.П. Мансуров; Русская православная церковь; Русская Палестина; Османская империя

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41034.

Для цитирования: Кротова Т.А. Переписка Б.П. Мансурова с некоторыми деятелями Императорского православного палестинского общества в 1882–1885 годах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 191. С. 186-192. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-186-192

Abstract. We analyze the activities of B.P. Mansurov to establish contacts with Russian dignitaries and clerics interested in the implementation of the Palestinian project. It is shown that the greatest impact was caused by the need to implement large projects, such as the acquisition of land or the construction of churches. At the same time, support for the urgent needs of pilgrims (arrangement of hotels and hospices, food supply, treatment) became secondary and was not solved by B.P. Mansurov. As a result, dissatisfaction with his activities and opposition to both the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, with which the Imperial Orthodox Palestinian Society competed for the flow of budget funds and donations, and with secular officials dissatisfied with

the ineffective Russian policy in the region, grew. We describe the tension in relations between the Russian authorities and the Jerusalem Patriarchate due to the interference of the Russian Empire in the income of the Patriarch from the Bessarabian estates. Information is given about the support of the local Arab population, part of which traditionally belonged to Christian (including Orthodox) churches. It is indicated that public support for pilgrimage and missionary activities was more effective than that carried out through state (or close to dignitaries) organizations.

Keywords: Russian farmstead; B.P. Mansurov; Russian Orthodox Church; Russian Palestine; Ottoman Empire

Acknowledgements: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 19-09-41034.

For citation: Krotova T.A. Perepiska B.P. Mansurova s nekotorymi deyatelnyimi Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v 1882–1885 godakh [Correspondence of B.P. Mansurov with some figures of the Imperial Orthodox Palestinian Society in 1882–1885]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 191, pp. 186–192. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-186-192 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Палестинское общество было основано 21 мая 1882 г. и ставило перед собой такие цели: забота о русских паломниках, организация и содержания школ для местных православных, научная деятельность по изучению христианских древностей Ближнего Востока. Еще задолго до создания Общества делами обустройства жизни паломников в Палестине занимался Палестинский комитет (основан 1859 г.), преобразованный в Палестинскую комиссию (в 1864 г.). Управляющим делами Палестинского комитета был Борис Павлович Мансуров.

На этом посту он немало сделал, его деятельность была отражена в брошюре «Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине», в преамбуле этого документа говорилось о том, что «Комитет учрежден под председательством великого князя Константина Николаевича, для устройства в Святой Земле русских богоугодных и странноприимных заведений, в распоряжения которого поступили все те денежные пожертвования на улучшение быта русских православных поклонников в Палестине и в особенности в Иерусалиме, прием которых был Высочайше разрешен с марта 1858 года»¹.

В 1858 г. правительством для оказания дипломатической помощи русским паломникам было открыто консульство в Иерусалиме. В качестве еще одного доброго жеста стало открытие при Комиссариатском департаменте Морского министерства приема по-

жертвований на улучшение быта паломников. Это была удачная мера, так как почти за два года было собрано 176623 рубля серебром. Все они поступили в распоряжение учрежденного в 1859 г. Палестинского комитета. Приступив к работе, Комитет решил, что невыгодно покупать большой участок земли внутри города, так как это потребовало огромных расходов. Поэтому решено было купить участок вне стен города, но в непосредственной близости от него, что и было осуществлено в декабре 1859 г. Также был приобретен небольшой участок земли близ храма Гроба Господня. Вне города большой участок земли под названием Мейдамская площадь: «расположена замечательно счастливо и красиво: воздух и вид там превосходные, а картина, открывающаяся с возвышенной ее точки, в полном смысле великолепна, ибо она обнимает обширный горизонт от Заиордания и Аравийских гор до Вифлеема, имея весь Иерусалим у своего подножья»². Напротив Мейдамской площади был куплен еще один участок, расположенный вдоль яффской дороги. Некогда в этом месте располагался монастырь св. Вавиллы, который был разорен персами в VII веке. У Дамасских ворот приобретены два небольших участка, на которых разбит сад и огород. Наконец большой участок, расположенный в 1,5 часах пути от Иерусалима в местности под названием горный град Иудин. «Купленное место прилегает к дороге, ведущей к источнику Богоматери, и находится недалеко от дома святых Захарии и Елисаветы, в кото-

¹ Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине. Спб.: Тип. Мор. м-ва, 1860. С. 1.

² Там же. С. 53.

ром происходило известное по Евангелию свидание Пресвятой Девы с сродницей своей Елисаветой»³.

Но на этих участках только предстояло построить здания, а паломников надо было размещать срочно, их становилось больше, если в 1853 г. Святую Землю посетило 400 русских паломников, то в 1858 г. уже 800. Поэтому решено было открывать временные приюты. Традиционно паломников из России принимали Архангельский мужской монастырь и Феодоровский женский, оба расположены были в самом городе, общее количество принимаемых ими паломников достигало 376 человек. Остальных решено было размещать во временно снимаемых частных домах. Причем снимали их с такой целью, чтобы размещать там паломников до окончательной постройки собственных зданий на купленных участках. Были сняты следующие дома: Коптский Хан на 220 человек в ста метрах от Гроба Господня; на страстном пути дом Мнемара на 60 мужчин, дом Армянский на 30 мужчин, дом Муфти для поклонников из высших сословий, дом Феде, в нем разместился госпиталь, и дом Мегмета-Али-Эффенди, где жили инженеры и архитекторы, занимающиеся постройками⁴. В приютах разрешалось бесплатно жить от Святой Пасхи до Воздвижения Креста Господня. Также и в других городах Святой Земли были наняты дома для ночлега паломников: в Рамле, Яффе, Кайфе. Из последней паломники совершают путешествие в Назарет, на гору Фавор в Тивериаду.

За свою недолгую деятельность при непосредственном участии Б.П. Мансурова 30 августа 1860 г. на Мейдамской площади был заложен храм, освященный только в 1872 г. в честь Пресвятой Троицы. Хотя построен храм был уже к 1863 г. Но многочисленные недоделки оттягивали его освящение. С 1860 по 1864 г. построено Елизаветинское подворье для приема паломников-мужчин и в это же время Мариинское подворье для женщин.

С учреждением в 1864 г. Палестинской комиссии Б.П. Мансуров также исполнял обязанности управляющего делами этой Ко-

³ Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине. Спб.: Тип. Мор. м-ва., 1860. С. 57.

⁴ Там же. С. 59.

миссии, которая уже располагала всеми этими постройками, доставшимися ей от Комитета. Комиссия просуществовала до 1889 г., когда все капиталы и ресурсы ее были переданы в распоряжение Палестинского общества. За годы существования Комиссии был построен и освящен домовый храм св. мученицы Александры и освящен Троицкий собор в 1872 г. В этом мероприятии Б.П. Мансуров принимал самое активное участие и был отмечен царской властью тем, что назначен членом Государственного совета. Но фактически деятельность Комиссии в отличие от Комитета свелась к тому, что она управляла теми постройками, которые были сделаны прежде. Поэтому вполне логично, что все, чем она владела, и капиталы были переданы Палестинскому обществу. К концу столетия становилось понятным, что общественная инициатива и активность православных в таком деле, как паломничество на Святую Землю, более эффективно, чем различные структуры, такие как Палестинский комитет и комиссия, учреждаемые государством.

Борис Павлович Мансуров фактически посвятил всю свою сознательную жизнь Палестинскому делу и добился на этом поприще немалых успехов, что было признано всеми, даже теми, кто не мог считаться его другом и сторонником. С учреждением Палестинского общества уже 21 мая 1882 г. Б.П. Мансуров становится членом Совета Обществ. Б.П. Мансуров участвовал активно в его деятельности недолго, так как позиции сторон по разным вопросам быта паломников были диаметрально противоположными. Автор некролога Б.П. Мансурова Алексей Афанасьевич Дмитриевский, секретарь Палестинского общества с 1907 г., пишет об этих противоречиях следующее: «В качестве деятеля Палестинской Комиссии Б.П. Мансуров прежде всего позаботился освятить церковь в честь св. царицы Александры, каковое торжество состоялось 28 июля 1864 г. Затем Комиссия должна была употреблять все свои средства в течение первых трех лет исключительно на внутреннюю отделку собора Живоначальной Троицы и на снабжение его всеми нужными предметами для богослужения. Палестинская Комиссия, или, что то же, Б.П. Мансуров все свое внимание сосредоточил на окончании постройки Троиц-

кого собора и на подготовке его к освящению, которое состоялось в присутствии великого князя Николая Николаевича Старшего, герцога Евгения Максимилиановича Лейхтенбергского и принцев Александра и Константина Петровичей Ольденбургских 28 октября 1872 г.

Мысль об окончании благолепного собора в связи «с мнительною осторожностью» и заботою о «будущем черном дне» благодаря ослабевшему притоку пожертвований тайно поглотила внимание Палестинской комиссии и Б.П. Мансурова, что совершенно забыты были ими насущные нужды паломнических приютов, которые не удовлетворяли своему назначению уже в самый год их окончания» [1, с. 448]. То есть это была основная претензия к Б.П. Мансурову со стороны общества тех, кто радел о Палестинском деле – он недостаточно хорошо заботился об обеспечении быта паломников в Иерусалиме, а главное, «крайняя теснота в помещениях для паломников, отсутствие инициативы в улучшении их быта со стороны Палестинской Комиссии, задавшейся целью «про черный день» скопить неприкосновенный капитал, послужили ближайшею причиною, вызвавшею к жизни в 1882 г. Императорское православное палестинское общество» [1, с. 449]. Но на это можно возразить следующее: Б.П. Мансуров был государственным служащим, которому было поручено заниматься Палестинскими делами еще в 1858 г., с чем он успешно справлялся, проводя в жизнь по этим вопросам волю Верховной власти. Ситуация осложнялась еще и тем, что в Святой Земле деятельность по заботе о паломниках выполняли как государственные структуры типа Палестинского комитета, а затем Комиссии, так и церковные – Русская духовная миссия в Иерусалиме.

Некоторые дополнительные сведения о взаимоотношениях Б.П. Мансурова с деятелями Палестинского общества дают письма, сохранившиеся в Государственном архиве Тамбовской области основателя Общества В.Н. Хитрово и его вице-председателя Т.И. Филиппова.

Василий Николаевич Хитрово (1843–1903 гг.) – уроженец Санкт-Петербурга. По происхождению дворянин, окончил Императорский Александровский лицей в 1854 г. После служил по ведомству Государственно-

го контроля, в Морском министерстве, Министерстве финансов. Именно он стал одним из первых организаторов ссудо-сберегательных товариществ, двадцать лет руководя ими. В 1871 г. он совершил паломничество в Иерусалим, что внесло в его жизнь кардинальные изменения в том смысле, что он решил обязательно организовать общество помощи русским паломникам на Святой Земле. Заручившись поддержкой великих князей Сергия Александровича и Павла Александровича, а также обер-прокурора Святейшего синода К.П. Победоносцева, В.Н. Хитрово приступил к реализации своей идеи, не обращая внимания на то, что уже до него было довольно много сделано для улучшения быта русских паломников на Святой Земле. После создания Общества он стал его первым секретарем и много сделал для того, чтобы развивалась научная и издательская деятельность Палестинского общества. Умер В.Н. Хитрово в 1903 г. в Гатчине [2, с. 53]. Первое письмо его к Б.П. Мансурову датируется 19 февраля 1881 г., когда Борис Павлович посетил в очередной раз Святую Землю. Письмо вполне миролюбивое: «Милостивый Государь Борис Павлович! Приветствую от всего сердца Вашу поездку в Палестину и не столько лично для Вас, сколько для Палестины и для дела Православия. В бытность Вашу в Иерусалиме, не имея в виду личностей ни консула, ни начальника духовной миссии, разберите по сортам дела, которые касаются России и Православия»⁵, но здесь же уже наметились и точки противоречий: «Поддержание Патриархата не есть поддержание Православия», это было стойкое мнение новых деятелей Палестинского дела из среды русских, хотя изначально идея поддержки Иерусалимских Патриархов главенствовала в среде тех, кто занимался Палестиной.

Считалось, что более внимания надо уделять поддержке местных православных арабов. Интересы Иерусалима, и в большей мере Святогробского братства были затронуты с 1812 г., когда Бессарабия была присоединена к Российской империи. В Бессарабии находились имения, принадлежащие Иерусалимскому Патриархату, с них шла значительная часть доходов на содержание зданий, храмов и иерусалимского духовенства. Ис-

⁵ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 972. Оп. 1. Д. 386. (9) 9-11. Л. 4-7.

следователь пишет, что «вместо отправки доходов с бессарабских имений в казну святогробцев российское правительство стало помещать эти деньги в свой государственный банк. Затем четыре пятых от совокупной суммы доходов (в среднем 120 тыс. руб.) направлялись в специальный накопительный фонд, из которого посол Игнатьев выделял консулу Кожевникову в Иерусалиме средства на нужды православной общины в Палестине» [3, с. 23]. В.Н. Хитрово в письме Б.П. Мансурову как раз высказывает мысль о том, что надо приостановить выплаты временно 4/5 этих доходов. Но о том, как управлять Иерусалимскими имениями в Бессарабии, мнения Б.П. Мансурова и В.Н. Хитрово расходились. Последний считал, что Патриархия не умеет распоряжаться полученными средствами, и что имения необходимо секвестрировать. По поводу этого Б.П. Мансуров в брошюре «Ответ на статью В.Н. Хитрово «Смета доходов и расходов Иерусалимской патриархии» писал: «Я тогда в 1857 г. старался доказать, что от русского Правительства и от русских людей Патриархия получает только 1/8 своих доходов. Странно и грустно заметить по мере того, как люди стали меньше заботиться о благосостоянии святых мест, стали увеличиваться их требования. Нет права у Правительства контролировать Патриархию. Политическая, да и материальная поддержка Патриархии – это священный долг. Именно наши неумелые действия на Востоке за последние 40 лет дали возможность иноверцам сделать такие успехи»⁶.

Василий Николаевич Хитрово в письме от 1 декабря 1881 г. дает положительную характеристику деятельности Б.П. Мансурова в Палестине: «Хотя расходясь с Вами во мнениях, по частностям, я должен мое искреннее и глубокое убеждение сообщить: и в Вас горит святой огонь к Палестине»⁷. Но видно, все это относилось к прошлой деятельности Б.П. Мансурова, потому что уже спустя три года В.Н. Хитрово довольно резко отзывается о фигуре Бориса Павловича в Палестинском деле в современное ему время: «Обращался ли я к Вам за сведениями, они оказывались в данную минуту разными, просил ли я объяснений или разъяснений, Вы мне отвечали отказом, просил ли о чем по Палестин-

ским делам, Вы мне ссылались на Палестинский Комитет и невозможность добиться от него чего-либо, указывал ли я на необходимость сделать то или другое, Вы мне отвечали насмешками или тянули дело годами. Я пять лет протягивал Вам руку, не прося, не делая ничего для себя, предоставляя все другим. Что угодно было Вам мне ответить на это? Злорадством, придиркою и презрением. С одной стороны, член Государственного Совета, Александровский кавалер, которого слово в течение 25 лет было решающим в Палестинских делах, с другой – какой-то маленький петербургский чиновник, без связей и влияния, который тихо и смиренно заявляет свое мнение (когда хотят его выслушать). Каждый из нас имеет право действовать по крайнему своему разумению. Где мне, пигмею, бороться с Вами, где Вам найдется время и охота возиться с такими мелочами, как мой труд и хлопоты о Палестине. Вы могли воспользоваться ими, Вы этого не захотели. Бороться я не стану. Я без сожаления разошелся с Третьим Ивановичем, мы мало друг друга знали, когда сходились и с первого же разговора увидели, что между нами мало общего. Была ли необходимость на мою ласку отвечать клеветой. Иное дело Вы и наши отношения, и заслуги и знания Ваши по Палестинскому делу никогда не отвергал и всегда признавал»⁸. Письмо датировано 6 февраля 1884 г. Как видно, отношения Б.П. Мансурова с основателем Палестинского общества, начавшиеся в 1881 г., за три года серьезно эволюционировали не в лучшую сторону.

В письме упомянут еще один деятель Палестинского общества, Третий Иванович Филиппов (1826–1899 гг.). Этот человек с 1856 г. был чиновником особых поручений при Святейшем синоде. Как знаток греческого языка, богословия и истории Православного Востока он занимался также, как и Б.П. Мансуров, Палестинскими делами, и на этом поприще произошло их знакомство. В 1864 г. Т.И. Филиппов становится товарищем Государственного контролера, а после его смерти в 1889 г. занимает эту должность. И хотя теперь жизнь Третья как чиновника была связана с далекой от Палестинских дел сферой, он до конца жизни сохранял интерес к обустройству быта паломников в Святой Земле.

⁶ ГАТО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 244. Л. 27.

⁷ ГАТО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 386. (9) 9-11. Л. 6-7.

⁸ ГАТО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 386. (9) 9-11. Л. 9-11.

Он был членом-учредителем Императорского православного палестинского общества, его вице-председатель. Поддерживая хорошие отношения с Иерусалимским Патриархом Никодимом, он был назначен им Епитропом Гроба Господня в Иерусалиме. Именно с именем Патриарха Иерусалимского Никодима связана короткая переписка Тертия Ивановича с Борисом Павловичем Мансуровым. Патриарх Никодим (Цинцонис) был тесно связан с Россией, хорошо знал русский язык, с 1877 г. возглавлял Иерусалимское подворье в Москве, поэтому, когда он был избран Патриархом, на него русским правительством возлагались особые надежды, как на человека, который способен защитить Православие на Святой Земле от иноверцев и других христианских конфессий, и вот по этому поводу Третий Филиппов пишет Б.П. Мансурову: «Избрание на патриарший Иерусалимский престол Блаженного Никодима наконец свершилось. Согласно с волею Государя Императора, весьма выразительно изъявленной Господином Министром Иностранных дел, Никодим водворит мир в

возмущенной Иерусалимской Церкви и восстановит нарушенные событиями соглашения между Патриархией и Русским Правительством»⁹. В этом уповании на деятельность Патриарха на благо всем православным в Палестине Б.П. Мансуров и Т.И. Филиппов были заодно, но позиция В.Н. Хитрово по этому вопросу отличалась.

Таким образом, переписка с деятелями Императорского православного палестинского общества, которое взяло на себя все функции заботы о паломниках в Святой Земле в конце XIX – начале XX века Бориса Павловича Мансурова, одного из зачинателей этого дела в Палестине, показывает насколько противоречивы были отношения между ним и одним основателем Общества Н.В. Хитрово. Вероятно, невозможность влиять на положение дел в Палестине стала одной из причин, почему Б.П. Мансуров в последней трети XIX века перестал активно участвовать в деятельности Общества.

⁹ ГАТО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 388. Л. 4-6.

Список литературы

1. Дмитриевский А.А. Памяти Б.П. Мансурова // Сообщения ИППО. 1910. Т. 21. Вып. 3. 448 с.
2. Панин А.Н. Памяти Василия Николаевича Хитрово // Нижегородская старина. 2013. № 37-38. С. 53-69.
3. Якушев М.И. Антиохийские и Иерусалимские патриархаты в политике Российской империи 1830-е – начало XX века / Фонд Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного. М.: Индрик, 2013. 534 с.

References

1. Dmitriyevskiy A.A. Pamyati B.P. Mansurova [In memory of B.P. Mansurov]. *Soobshcheniya IPPO* [Messages from the Imperial Orthodox Palestine Society], 1910, vol. 21, no. 3, 448 p. (In Russian).
2. Panin A.N. Pamyati Vasiliya Nikolayevicha Khitrovo [In memory of Vasily Nikolayevich Khitrov]. *Nizhegorodskaya starina* [Nizhny Novgorod Antiquity], 2013, no. 37-38, pp. 53-69. (In Russian).
3. Yakushev M.I. *Antiochiyskiye i Iyerusalimskiyе patriarkhaty v politike Rossiyskoy imperii 1830-e – nachalo XX veka. Fond Svyatogo Vsekhval'nogo apostola Andreyа Pervozvannogo* [Antioch and Jerusalem Patriarchates in the Politics of the Russian Empire in the 1830s – Early 20th Century]. Moscow, Indrik Publ., 2013, 534 p. (In Russian).

Информация об авторе

Кротова Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Государственный архив Тамбовской области, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: t4tkrotova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9754-8395>

Поступила в редакцию 02.11.2020 г.

Поступила после рецензирования 30.11.2020 г.

Принята к публикации 24.12.2020 г.

Information about the author

Tatyana A. Krotova, Candidate of History, Senior Research Fellow. State Archive of Tambov Region, Tambov, Russian Federation. E-mail: t4tkrotova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9754-8395>

Received 2 November 2020

Reviewed 30 November 2020

Accepted for press 24 December 2020